

Александр Абалихин

Чужой Мир

16+

Александр Абалихин

Чужой мир

«ЛитРес: Самиздат»

2007

Абалихин А.

Чужой мир / А. Абалихин — «ЛитРес: Самиздат», 2007

Люди считают себя единственными разумными обитателями Земли. Трудно представить, что в недрах нашей планеты обитают мыслящие существа, появление которых на поверхности может обернуться трагедией для человечества.

Содержание

Глава 1. Зоомагазин	5
Глава 2. На даче	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Александр Абалихин

Чужой мир

Глава 1. Зоомагазин

До отправления электрички оставалось около часа. Михаил Иванович Павлюхин уже собирался пройти на платформу, но тут на привокзальной площади заметил вывеску: «Зоомагазин «Какаду»». Михаил Иванович купил пару пирожков с повидлом, подошёл к стеклянному фасаду магазина и стал рассматривать прыгавших с жёрдочки на жёрдочку красивых птичек, светлых хомяков и прочую живность. На одном стеллаже между клетками он заметил серую крысу. Её глазки-бусинки сверкали, словно в них горели огоньки. Она сидела неподвижно и внимательно смотрела на Михаила Ивановича. Несмотря на то, что крыса портила ему аппетит, он не мог отвести от неё взгляд. Дожевав один пирожок, он принялся за другой. Затем Павлюхин вытер масляные губы и выбросил в урну жирную бумагу, оставшуюся от пирожков. Крыса насторожилась и посмотрела через стекло на урну.

«Умная!» – с неприязнью подумал Михаил Иванович.

Он зашёл в магазин, и в нос ему ударил специфичный запах, присущий некоторым зоомагазинам и закрытым помещениям в старых зоопарках. Неподалёку от входа в большой клетке сидел крупный белоснежный какаду с взъерошенным хохолком. Попугай держал в лапе красное яблоко и меланхолично отщипывал от него сочную мякоть. В маленьких клетках с жёрдочки на жёрдочку прыгали весёлые волнистые попугайчики.

Михаил Иванович остановился возле стеллажей с аквариумами. Полюбовавшись рыбками, он проследовал дальше. Его внимание привлекла сидевшая в небольшой клетке белоснежная крыса с красными, как рубины, глазами. Она недружелюбно взглянула на человека.

«Не нравится ей сидеть в клетке», – подумал Павлюхин и вспомнил о серой крысе, которая куда-то спряталась.

Павлюхин вышел на улицу. Следуя мимо фасада магазина, он снова увидел серую крысу, которая подкралась к клетке с белой соплеменницей и пыталась лапками приоткрыть дверцу. Михаил Иванович почему-то обиделся на умное животное и погрозил ей кулаком. Крыса взглянула на Павлюхина, сморщила носик и пошевелила усиками.

Павлюхин размахнулся и ударил кулаком по стеклу. Неожиданно стекло затрещало, и по нему пробежала извилистая трещина. В ту же секунду раздался пронзительный свист.

Полиция почему-то всегда появляется некстати. То есть, когда Михаила Ивановича в прошлом году поздно вечером на его родной улице остановили юные отморозки и за то, что у него не оказалось сигареты, врезали ему между глаз, никакой полицией в ближайшем квартале и не пахло. А тут наряд появился сразу.

– Хулиганим? – добродушно осведомился у Павлюхина толстый молодой сержант.

– Это я крысе хотел помешать. Она пыталась открыть клетку.

– Ваши документы! – потребовал худой, болезненного вида, прапорщик.

Михаил Иванович передал ему свой паспорт.

– Пили? – зачем-то понюхав паспорт, спросил прапорщик.

– Всего сто грамм, – признался Павлюхин.

– Спорим, что не сто?

– Ну, двести, – замялся Михаил Иванович. – Я с дачи еду, снег с крыши сгребал. Устал и замёрз... Да что я такого сделал?

Тут из магазина выбежала продавщица.

– Вот этот! – показала она на несчастного пальцем. – Как даст по витрине! Здоровый бугай. Такое толстое стекло лопнуло.

– Это я в такую точку попал. В концентратор напряжений, – оправдывался Михаил Иванович.

– Следуйте за нами, гражданин! – приказал сержант.

Павлюхин втянул голову в плечи и пошёл в сопровождении наряда полиции по улице, стесняясь взглядов встречных прохожих. Такое с ним случилось впервые. Он оглянулся и увидел, как серая крыса всё-таки открыла дверцу. Серая крыса и вместе с белой красноглазой подругой прошмыгнула под стеллажи.

– Вот твари! – зло сказал Михаил Иванович.

– Поговоришь тут ещё! – пригрозил прапорщик.

– Это я не вам, – испуганно сказал Михаил Иванович и покорно проследовал в сопровождении стражей порядка в отделение полиции.

В прокуренном помещении его обыскали, аккуратно пересчитали все монетки, извлечённые из карманов, сложили документы и сделали опись, в которой упомянули даже носовой платок. К удивлению Михаила Ивановича, у него исчез бумажник с тремя тысячами рублей и мобильник, которые не попали в список. Однако это его мало взволновало, поскольку самое большое потрясение он испытал от факта его задержания полицией и помещения его в «обезьянник».

Когда прапорщик заполнил протокол и вместе с сержантом и дежурным лейтенантом вышел, Михаил Иванович через решётку уставился на стол, за которым только что сидел полицейский. Откуда-то появился мышонок, который забрался на стол и сел на протокол задержания. Маленький грызун смешно поводит носиком, словно принюхиваясь к бумаге. Когда дежурный вернулся, мышонок ловко соскочил вниз и скрылся. Михаил Иванович напрасно просил дежурного вернуть ему телефон, чтобы позвонить жене. Тот как будто не слышал его. Павлюхин обиделся. Конечно, Тамара расстроится, узнав, куда он угодил, но полное неведение ещё больше изведёт его добрую и впечатлительную супругу.

Затем покачивающийся дежурный препроводил Павлюхина в другую камеру, расположенную в конце коридора, в котором стоял запах перегара. Михаил Иванович долго лежал на жёсткой скамье и рассматривал засиженную мухами тусклую лампочку, висевшую под потолком. Вскоре измученный Павлюхин провалился в сон.

Проснувшись, Михаил Иванович подошёл к двери и постучал в неё кулаком. К его удивлению, дверь приоткрылась. Павлюхин догадался, что дежурный забыл её закрыть.

«Видно, не от усталости вчера покачивался дежурный», – догадался Михаил Иванович.

Он решил найти дежурного и пожаловаться, что ему очень холодно. Длинный коридор был пуст. Павлюхин пошёл по нему и толкнул первую попавшуюся дверь, которая со скрипом отворилась. За дверью находилась винтовая лестница, которая вела вниз. Михаил Иванович услышал внизу шаги. Решив, что там он отыщет дежурного, Павлюхин направился вниз по крутым ступеням.

Спустившись, Михаил Иванович очутился в узком коридоре, по стенам которого тянулись толстые кабели, на потолке горели тусклые лампочки. Тут ему пришла в голову дерзкая мысль:

– «Может попытаться уйти по подземным коммуникациям?»

Он улыбнулся, поражаясь своей почти революционной смелости, и пошёл дальше. Впереди промелькнули тени. Михаилу Ивановичу стало неприятно.

За его спиной раздался резкий свист. И тут же изо всех щелей начали вылезать крупные серые крысы. Их было много, и Павлюхин испугался. Серая масса кишела возле его ног. Он содрогнулся и, перешагивая через грызунов, стал отступать назад, к винтовой лестнице.

Все крысы поднялись на задние лапки. Несколько крыс сжимали в своих лапках маленькие, словно игрушечные, сабельки.

«Это крысы-солдаты. Сейчас выйдет крысиный король!» – подумал изумлённый Павлюхин.

За его спиной раздался пронзительный писк. Он оглянулся и увидел стоявшую на задних лапах серую крысу, облачённую в одежду, похожую на рваный халат. Крыса внимательно посмотрела в глаза человеку.

«Галлюцинация!» – решил Михаил Иванович и ущипнул себя за руку. Ему было больно!

Справа он заметил железную дверь в стене. Ему удалось её открыть. Павлюхин зашёл внутрь и придавил дверь плечом. В помещении, в котором он очутился, горел яркий свет. Михаил Иванович не поверил своим глазам: перед ним за столом сидели три громадные крысы, больше похожие на низкорослых людей, нежели на животных. Они были в одежде, похожей на форму полицейских.

Павлюхин не мог больше удерживать дверь, на которую давили мелкие серые грызуны, заполонившие коридор. Дверь распахнулась, и Михаил Иванович упал на бетонный пол. По залу растекалась серая масса, состоящая из странных, казавшихся разумными, маленьких крыс.

– Всем выйти! – писклявым голосом распорядился один из сидевших за столом больших крысюков.

Совсем растерявшийся Михаил Иванович, крепко зажмурился. По полу зашелестели лапки спешно ретиравшихся мелких грызунов.

– Встаньте! – услышал он тот же голос.

Павлюхину понадобилось некоторое время, чтобы понять, что обращаются к нему. И тут он догадался, что это забавляются подростки. Похоже, что они собираются над ним тут поиздеваться. Нацепили маскарадные костюмы и разыгрывают комедию, а может быть и драму.

Он поднялся и с негодованием посмотрел на трёх хулиганов.

– Вы проникли в верхний ярус без разрешения Высшей Комиссии и будете подвергнуты ассимиляции, – пропищал один из крысюков и пошевелил усиками.

«Как натурально он это делает. Артист. И усики у него, будто его собственные», – подумал Михаил Иванович, а вслух объявил:

– Я попал сюда из отделения полиции. Вам не поздоровится, если блюстители правопорядка узнают, что вы у них под боком устроили дурацкий спектакль, да ещё крыс выдрессировали.

Крысюки рассмеялись.

– Дрессировка животных, тем более таких смыслёных, какими являются все грызуны, обычное дело. Удивительно, что на поверхности столь совершенные животные находятся на довольно низком уровне развития, а приматы взяли власть над другими биологическими видами, – сообщил опешившему Павлюхину крысюк, сидевший в центре.

Михаил Иванович был поражён рассуждениям подростка.

– Что вы здесь делаете? – спросил Павлюхин.

– Мы создали поселения под многими вашими городами и надеемся, в ближайшее время поменяемся с вами местами. Мы выйдем на поверхность, – ответил второй крысюк.

– Видите ли, ваши города можно без труда уничтожить. Бетон, кирпич, металл, пластмасса, стекло – все эти материалы легко подвергаются деструктуризации. Но мы не ставим такой цели, по крайней мере, пока... Нам нужны ваши коммуникации, электричество, а главное, мы собираемся подключиться к вашей всемирной компьютерной Сети. В скором времени мы будем управлять Сетью и всей экономикой Земли, – сказал третий сидевший за столом крысюк.

Павлюхин решил, что эти типы чокнутые. Он был взбешён тем, что подростки позволяют себе издеваться над ним. Неожиданно он набросился на сидевшего по центру стола крысюка.

Пытаясь сорвать со странного типа маску, Михаил Иванович вцепился ему в нос. Павлюхин обладал недюжинной силой. Правда, её он применял лишь в минуты помутнения сознания, которое происходило после употребления им значительного количества спиртного. В обычном состоянии это был спокойный человек, но сейчас на него что-то нашло.

Крысьюки не ожидали такой наглости. Подвергшийся нападению субъект, взвизгнул, обнажив острые передние зубы, и укусил Михаила Ивановича за руку. Павлюхин взревел от боли и, обезумев от вида натуральных зубов крупного мыслящего грызуна и всего происходящего с ним, изо всех сил стукнул странное существо кулаком по голове. Существо пискнуло и вместе со стулом рухнуло на пол.

Два других серых уродца не успели опомниться, как Михаил Иванович, выскочил за дверь и метнулся по тоннелю в сторону винтовой лестницы. Серые твари, кишевшие в коридоре, цеплялись зубами и когтями за его брюки, несколько раз даже укусили его за икры и укололи острыми сабельками, которыми они орудовали, как ловкие фехтовальщики. Он стряхнул одну из крыс с ног, взбежал по лестнице и распахнул дверь. Снизу раздавался писк и топот сотен лапок. Павлюхин пронёсся по полутёмному коридору к камере, открыл дверь и шагнул в темноту. Михаил Иванович поскорее закрыл за собой дверь, нащупал скамью, лёг на неё и замер. В коридоре было тихо. Однако вскоре раздались шаги. Павлюхин сжался, как пружина.

– Опять лампочки перегорели! – раздался недовольный хриплый голос.

Дверь со скрипом отворилась.

– Так мы забыли запереть дверь! И в камере света нет, – сказал полицейский и, направив луч фонарика на узника, сообщил:

– Выходите! За вас похлопотали. Что же сразу не сказали, что ваш шурин такой высокопоставленный человек? Извинения просим, – сказал лейтенант.

– Вы знаете, что у вас тут творится?! – закричал Михаил Иванович. – Тут, под вашим отделением, в подвале обитают разумные гигантские крысы! Одна тварь прокусила мне кисть. Он поддерживал укушенную кисть здоровой рукой. На пол всё ещё капала кровь.

– Сейчас мы вас перевяжем. Извините, но у нас тут в последнее время много крыс и мышей развелось. Продукты таскают. А тут майор Перепеленко рассказывал, что во время ночного дежурства его крысы с кинжалами атаковали. Но это ему померещилось. Он много водки выкушал тем вечером... А за то, что он огонь по крысам открыл, ему строгача вклепили, – рассказывал ставший вежливым лейтенант.

Лейтенант сопроводил Павлюхина в медпункт, где медсестра перевязала ему руку.

– Тут пришельцы! У вас цивилизация грызунов под боком, а вы спите! Ещё полицией называетесь, – продолжал возмущаться Павлюхин.

– Вы отдохните, Михаил Иванович. Мы вас сначала отвезём в травмпункт. Там укол от бешенства сделаем, а потом на своей машине в Москву доставим, – с сожалением и с некоторой озабоченностью произнёс лейтенант, начиная подозревать, что сознание их пациента за ночь слегка помутилось.

После укола всю дорогу до Москвы Павлюхин бормотал всякую несурязицу и донимал старшину-водителя своими знаниями о подземном мире подмосковного городка Изверска. Михаил Иванович поражался хладнокровию полицейского, который не вступал с ним в разговор.

– Об этом необходимо сообщить в Думский комитет по обороне. Надо срочно создать международный комитет по защите от крыс, – бормотал он себе под нос.

– А заодно, создайте всемирный совет по борьбе с тараканами, – не выдержал водитель и затормозил возле дома, где жил Павлюхин.

– Вы зря так относитесь к моим заявлениям.

– Пожалуйста, реже приезжайте к нам в Изверск. А то хлопот с вами, с VIP – персонами, не оберёшься, – тяжело вздохнул старшина.

Угрюмо бормоча что-то себе под нос, Павлюхин вошёл в свой подъезд.

Глава 2. На даче

Михаил Иванович выслушал от своей жены всё, что она о нём думает, и лёг спать. Оттого, что он уснул днём, ему снились кошмары. Во сне они с Тамарой сидели в клетке, к которой подходили крысopodobные существа со своими детёнышами и разглядывали их. Похоже, что они сидели в московском зоопарке, который Павлюхин узнал по некоторым приметам. В других клетках тоже сидели голые люди. В клетке напротив сидел его шурин. В клетке слева от них раскачивался, держась рукой за ветку, известный физик, который время от времени высывал язык и строил рожи. На клетку справа Павлюхин не рискнул посмотреть.

Проснулся Павлюхин оттого, что его трясли за плечо. Он открыл глаза и увидел шурина.

– Миша, я тебе коньячку привёз. Давай отметим твоё освобождение из темницы, – предложил шурин и, увидев забинтованную руку Михаила Ивановича, спросил:

– Кто это тебя так?

– Крыса. Петя, я тебе должен рассказать... Надо срочно сообщить в правительство. Там огромные крысы!

– Да сейчас повсюду крысы, мыши и тараканы. Ты лучше скажи, там что, с тобой невежливо обошлись?

– Ты не понимаешь! Крысы эти необычные. Вроде людей. Они мне рассказали, что скоро займут наше место.

– Чьё место? – обеспокоено спросил шурин.

– Человечества. Эти крысы странные. Они вроде людей. А живут в подземелье под Изверском. И ещё там много крыс поменьше, с маленькими сабельками, – Михаил Иванович показал на пальцах размер крысиного холодного оружия.

– Ты успокойся, Миша. Вот что может сделать с человеком даже один день заточения! – воскликнул шурин.

– Я угодил в лапы к разумным крысюкам! Ты мне не веришь, Пётр Иванович, а напрасно.

– Да верю я! Давай лучше выпьем коньячку, – снова предложил гость, доставая из серванта рюмки.

Павлюхин отрешённо смотрел, как шурин подошёл к столу и стал разливать коньяк.

– Ну, за освобождение! – опрокинув рюмку, провозгласил Пётр Иванович.

Павлюхин пригубил коньяк и отставил рюмку.

– Я тебя не узнаю, Миша. Что они с тобой сделали? Как ты там очутился?

– Я видел, как в зоомагазине одна крыса другую освободила из клетки. Там меня и взяли... Нет, лучше расскажу сначала. Я поехал на дачу, чтобы сбросить с крыши снег. Я закончил работу и на автобусе добрался до Изверска. Там я ожидал поезд на Москву возле зоомагазина, где были крысы.

– Что ты всё о крысах рассказываешь? У тебя другой темы нет?

– Я должен об этом рассказать. Это дело международной важности.

– Если у тебя были не галлюцинации, а ты на самом деле угодил в лапы к странным тварям, то почему они тебя отпустили, предварительно поведав о своих намерениях?

– Я убежал от них. А рассказывали они, думая, что мне от них не уйти. Возможно, им могли понадобиться мои знания? Им там, в подземелье, нужны люди, которые помогали бы им в их деле захвата власти на Земле.

– Может быть, это были террористы?

– Это были гигантские разумные крысы!

Пётр Иванович с некоторой опаской посмотрел на собеседника.

– Я скажу Тамаре, чтобы чай заварила, – сказал он и вышел на кухню, где гремела кастрюлями хозяйка.

– Тамара, ты обратила внимание на своего Мишу? Неужели он оказался таким слабым мужиком, что свихнулся, просидев одну ночь в кутузке? – спросил Пётр Иванович.

– Я думаю, что он крепко выпил на даче, а потом по причине своей неуравновешенности угодил в полицию.

Тут, осматриваясь по сторонам, на кухню зашёл Михаил Иванович.

– В комнате кто-то шуршал, – сообщил он тихим голосом и взял со стола кухонный нож.

– Ты их боишься? – спросил Пётр.

– Очень, – признался Михаил Иванович.

– Тебе надо отдохнуть, – сказала жена.

– Вообще-то, крысы довольно умные и злопамятные животные, – сообщил шурин. – Вот я давно, ещё в юности, ездил по направлению горкома комсомола на уборку картошки под Талдом. Места, я вам скажу, там изумительные, почти дикие. Там на болотах морошкой и клюквой кормились журавли, а лисы зачастую подходили к барaku, в котором поселили меня и других студентов. Однажды с нами произошёл такой случай. К нам в комнату повадилась по ночам крыса. Она пожирала продукты, которые оставались на столе после ужина, а иногда даже забиралась в тумбочки. И вот, однажды ночью, Вадим, парень лет двадцати, изловчился и метнул сапог в крысу, которая по-хозяйски расположилась посреди комнаты и, стащив со стола котлету, пожирала её. Сапог угодил ей по спине. Крыса взвизгнула и, метнувшись к стене, прошмыгнула в отверстие рядом с плинтусом. Ту ночь мы спали спокойно. На следующий вечер, наш звеньевой – комсомольский вожак Толик сказал, что где-то читал про крыс, будто они очень злопамятны и будут мстить за обиду и оскорбление.

– Это правда? – поёжившись, спросил, Михаил Иванович.

– Похоже, что правда... Так вот, на следующую ночь Вадик предусмотрительно засунул половину перекладины швабры в крысиную дыру в стене и лёг спать. Когда я уже начал засыпать, то услышал подозрительные звуки. Крыса грызла швабру! Под чмокающие и скрежещущие звуки я заснул. Проснулся я от дикого крика. Это кричал Вадик. В ту ночь крыса ему отгрызла нос.

Тут Тамара всплеснула руками:

– Что ты такое говоришь?!

– Совсем отгрызла? – вытаращив глаза, спросил побледневший Михаил Иванович.

– Совсем. Пришивать было нечего.

– Они так мстительны?

– Да что ты так перепугался? Ты где с крысами общался? В Изверске? А здесь Москва. Столица! Здесь цивилизация, и никаких крыс нет.

– Всякой мерзости здесь не меньше, чем в Изверске. Мне не нравится в Москве недружелюбное отношение жителей друг к другу на улице и в транспорте... Мне больше нравится Изверск. Я с детства каждое лето провожу на даче. С двенадцати лет я ездил с друзьями в этот тихий зелёный городок на велосипедах за квасом и мороженым. До сих пор я вижу там тёплые и светлые лица местных жителей, – сказал Павлюхин.

– А вот мне Москва больше остальных городов по душе. Город вечного праздника. Третий Рим! Этот город мне нравится даже больше красивого, но чопорного Петербурга.

– А мне Питер нравится. Изящная архитектура, простор... Там жители доброжелательные и интеллигентные. У Санкт-Петербурга есть только два недостатка, – заметил Михаил Иванович.

– Какие же? – поинтересовалась Тамара.

– Вода в водопроводе невкусная и выговаривать название города трудно.

– Тебе иногда совсем короткие слова выговорить не удаётся, когда выпьешь, – усмехнулась супруга.

Михаил Иванович достал из шкафа рюкзак и стал класть в него продукты.

- Ты куда собрался? – удивилась Тамара.
 - На дачу. Я не помню, отключил ли я электричество.
 - Ничего не произойдёт. Ты на себя посмотри! Вид у тебя нездоровый. Оставайся, – попросила мужа Тамара.
 - Я поеду, – упрямо сказал Михаил Иванович.
 - Ну, как хочешь, – сказала жена. – Ты бы хоть поел.
 - Не хочется. В электричке перекушу.
- Михаил Иванович попрощался с женой и шурином и вышел.

Павлюхин приехал на дачу. Здесь царил тишина. В саду лежал плотный крупяной снег, искрившийся под лучами весеннего солнца.

Электричества в доме не было. Михаил Иванович направился к сторожке, чтобы узнать у сторожа, почему нет света.

– Здорово, Алексеич! Из-за чего отключили электричество? – увидев коловшего дрова сторожа, спросил Павлюхин.

– Не знаю, – сказал сторож. – В последнее время у нас так часто бывает. Валерка Митин занялся бизнесом – машины ремонтирует. От его гаража часто едкий запах краски по округе разносится. Ему на всё наплевать. Бизнесмен.

– Нецелевое использование садовых участков. Поставим вопрос на правлении.

– Так ведь он председателю и бухгалтеру машины ремонтирует. Так что теперь нам долго придётся дышать отравой, – сказал сторож и уставился на свой сарай.

Павлюхин тоже посмотрел в сторону сарая, где перед сбитой из тонких досок дверью сидела крупная крыса. Она стала осторожно приоткрывать лапкой незапертую на засов дверь. Сторож пронзительно свистнул, и наглая крыса тут же скрылась под сараем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.